

М.А. Шаманская
г. Иркутск

Концептуальные метафоры MANN и FRAU

The concepts MANN and FRAU embrace most comprehensive spheres of the modern German language and culture. Pragmatic effects that result from use of the conceptual metaphors have been analyzed. As a result, some asymmetries have been found. Women are more often compared with passive objects, and comparisons of men to women are always negative. Such asymmetries are probably relevant, given different status of men and women in European and German society and culture.

Исследователи отмечают, что концепты «мужчина» и «женщина» относятся к базовым концептам культуры (Малишевская, 1999). Известно, что «наиболее фундаментальные культурные ценности согласованы с метафорической структурой основных понятий данной культуры» (Лакофф, 2004). С учетом этого предметом настоящей статьи являются метафорические образы, «кодирующие» концепты MANN и FRAU в сознании носителей современного немецкого языка.

Сущность метафоры состоит в осмыслении и переживании явлений одного рода в терминах явлений другого рода (Лакофф, 2004). «Суть концептуальной метафоры состоит в переносе концепта с одной ситуационной модели на другую» (Хахалова, 2003:202). Концептуальная метафора как виртуальная сущность находит свое актуальное выражение в качестве метафоры языковой: «Концептуальная метафора объединяет ряд единиц вторичной косвенной номинации в особой иерархической связи и особых иерархических отношениях в результате деятельности ассоциативного комплексного мышления, при котором связи устанавливаются через некий общий элемент» (Хахалова, 2003:202).

При исследовании концептов абстрактного характера анализ концептуальных метафор представляет собой прием, позволяющий (наряду с ассоциативным экспериментом) приблизиться к раскрытию специфики образной составляющей концепта, так как соотнесение образного эквивалента с абстрактным понятием, предметом, действием, признаком, не имеющим наглядных форм реализации на денотативном уровне, является единственно возможным средством его толкования (Глазунова, 2000).

Однако метафоризация не ограничивается исключительно абстрактными концептами. Метафорическая деятельность направлена не только на заполнение номинативных и концептуальных лакун, но и на прагматический эффект, который метафора вызывает в реципиенте (Телия, 1996). Средства номинации мужчин и женщин могут использоваться как метафорические наименования абстрактных и конкретных явлений действительности: *alter / toter Mann* – «отработанный штольня», *Flachmann* – «фляжка», *Königin der Nacht* – вид кактуса, *Mutter* – «матрица» (Duden). Но и сами концепты MANN и FRAU подвергаются метафоризации, образуя концептуальные метафоры, находящие свое выражение в системе языка и в речи.

С целью выявления средств вторичной косвенной номинации концептов MANN и FRAU была проведена сплошная выборка из немецкоязычных толковых словарей и словарей синонимов, а также из текстов художественной немецкоязычной прозы и немецкоязычной прессы. Критериями отбора являлась обязательная актуализация концептуальных признаков: «лицо», «женский / мужской пол» и «зрелый возраст».

С.Г. Воркачев относит к основным типам семантического переноса метафору биоморфную (антропо-, зооморфную и ботаническую), метафору реиморфную (собственно «вещную»), метафору машинную (техническую), метафору социоморфную, метафору пространственную и синестезию (Воркачев, 2004:117). Как показал анализ, по отношению к названным концептам в немецкоязычном сознании применяются следующие типы семантического переноса: биоморфная метафора (зооморфная, ботаническая и антропоморфная), реиморфная (собственно «вещная»), синестезическая и машинная метафора, метонимия.

В случае зооморфной метафоры происходит перенос наименований животных, птиц, рыб для обозначения человека. Именно этот вид метафоры является наиболее частотным для рассматриваемых концептов. При этом нередко наблюдается семантический параллелизм, когда обоим концептам соответствует некая общая концептуальная метафора. Так, выделена метафо-

ра «мужчина / женщина – домашняя скотина / домашняя птица». При этом происходит акцентуация таких признаков, как «грубость», «неотесанность», «сила», «грузное телосложение», «сексуальная невосдержанность» мужчины: Bock, Rammel, Hammel, Bulle, Ochse, Stier, Ross, Wallach «мерин», Hacksch «боров», Rammeler «кролик», Hahn, Gockel «петух»^{*}. В случае применения этого типа метафоры к женщинам на первый план выдвигаются такие качества, как «вздорный нрав»: Ziege, Zicke, Hippe, Geiß, Stute, Mähre; непривлекательная внешность: Ackergaul «неряха», Kuh «грузная женщина», Zirkuspferd «безвкусно разряженная женщина», «глупость и болтливость»: Pute, Gans, Huhn, Glucke, Superhenne, Ente, «...eine Schar feministischen Hühner, die nichts anderes taten, als den ganzen Tag gackern» (D. Schwanitz). Материнство обычно воспринимается как одна из ценностей, связываемых с концептом FRAU: «Das normalste und beste, was eine Frau leisten könne, das Kind» (G. Görlich). Метафоры, однако, служат средством снижения этой ценности: Zuchtsau «свиноматка», Zibbe «крольчиха».

Также распространена метафора «мужчина / женщина – домашнее животное», акцентирующая отталкивающую внешность или неприятные черты характера объекта сравнения: Schmalzdackel, Bullenbeißer, Windhund, Mops, Pinscher, Kater (о мужчинах); Lusche, Töle, Zauche «собака-самка», Dickmops, Katze, Mieze, Frettchen «одомашненный хорек» (о женщинах). В этом смысле несколько более лестной является метафора «мужчина / женщина – дикое (хищное) животное»: Bär, Löwe, einsamer Wolf, Tiger, junger Dachs (о мужчинах); Biest, Wölfin, Ehedrachen (о женщинах); «Ich verteidigte wie eine Löwin meine Prinzipien» (M. Dietrich). Мужчины и женщины сравниваются также с дикими птицами: Fasan, Pfau, Rabe (о мужчинах); Vögelchen, Lercherl, Lachtaube, Asphalttschwalbe, Pinguin, Wachtel (о женщинах). При этом часто наблюдается уподобление именно женщин хищным птицам или птицам из семейства врановых: Haareule, Uhu, Elster, Krähe, Schnapsdrossel.

Для концепта MANN характерно уподобление хищным рыбам: Hecht, Hering, Knurrhahn, Stint (о мужчинах); для концепта FRAU – насекомым: Sexbiene, Wespe, kesse Motte, Fliege, Gelse «комар», Heimchen «сверчок», Spinne (о женщинах). Женщины, кроме того, сравниваются с мышами и крысами: Büromaus, Balettratte, улитками: Schnecke, и жабами: freche Kröte. Специфичной для концепта MANN является метафора «мужчина – обезьяна»: Gorilla, Lackaffe, Pavian; для концепта FRAU метафора «женщина – тварь ползучая»: Schlange, Brillenschlange, Natter «гадюка», Reptil.

К особому виду зооморфных метафор концептов MANN и FRAU относится уподобление мужчины дикому животному / птице, то есть дичи (жертве), а женщины – охотнику или укротителю. Эта метафора встречается уже в поэзии миннезингеров XII в. (Кюренберг, Дитмар фон Ауэ), где мужчина сравнивается со свободным соколом (valken), которого приручает дама (Хрестоматия по истории немецкого языка: 65–66). Подобные образы повторяются в произведениях современных авторов: «Männer im gefährlichen Alter gerieten in schwere Krisen, denen zufolge sie der ersten Frau ins Netz gingen, die geschickt genug war, ihrem Opfer das Gefühl zu vermitteln, noch immer jung zu sein» (C. Keller); «Die Kasparius und die Mallebre machen schon Jagd auf den Kleinen» (E. Kästner); «Wie einen Mustang hatte sie ihn zahm geritten... Er gehörte ihr, sie hatte ihm ihr Brandzeichen auf den Hintern gepresst» (D. Schwanitz).

Ботаническая метафора свойственна концепту FRAU. В метафорах женщина расцветает, цветет, срывается мужчиной: Mauerblümchen «девушка, с которой не танцуют», Primel «скромница»; «Es war phantastisch, wie sie aufgeblüht war» (H. Böll); «Es ging ihr herrlich. Eine blühende Wiese konnte sich nicht anders fühlen» (A. Zweig); «Er ging segeln, pflückte Mädchen» (B. Noack).

Антропоморфная метафора применительно к концептам MANN и FRAU трактуется как частный случай метафоры гендерной, когда в качестве базы сравнения выступают стереотипные представления о мужских и женских качествах. Каждому из полов приписывается набор соответствующих характеристик, играющих важную роль в создании прототипа мужского и женского в общественном и индивидуальном сознании (Кирилина 2002). Так, мужчинам приписывается рациональность, стремление к власти, индивидуализм, активность; женщинам – эмоциональность, покорность, коллективизм, пассивность.

Исследователи гендера отмечают, что в русскоязычной культуре для женщины сравнение с

^{*} В дальнейшем, если это не оговорено особо, в качестве словарных толкований приводятся данные из словаря: Pfeiffer A. Das große Schimpfwörterbuch / A. Pfeiffer. – München: Wilhelm Heine, 1999. – 559 S.

мужчиной всегда позитивно по своей сути, тогда как для мужчины любое сравнение с женщиной имеет явно негативную оценку: «Не будь бабой!» (Малишевская, 1999, Телия, 1996). Второе утверждение представляется верным и для немецкоязычной культуры. Здесь также уподобление мужчины женщине является негативно-оценочным: *altes Weib* «трус», *Plärrsuse* «плакса», *Schwatzante* «болтун», *Primadonna* «капризный мужчина», *Trine* «гомосексуалист»; «*Er schimpfte wie eine alte Frau*» (M. Walser). Такое уподобление также существенно понижает социальный статус мужчины: *Er ist Mädchen für alles* = *Person für alle anfallenden Arbeiten, Aufgaben* (Duden). В речи подобное сравнение производит комический эффект, к нему прибегают для того, чтобы подчеркнуть несоответствие мужчины стереотипу мужественности, «потерю лица»: «*Und mickrig, wie eine weinende Geliebte, der ihr Liebhaber im falschen Ton versicherte, er liebte sie, sagte er: „Meinen Sie das wirklich?“*» (D. Schwanitz). В следующем примере родители героя пытаются всеми средствами добиться его женитьбы на богатой невесте, при этом жених и невеста как бы «меняются ролями». Особенно неуместным воспринимается обращение к теме приятной внешности жениха, поскольку внешность воспринимается как характеристика, существенная для женщин:

«Nachdem sie bemerkten, wie wenig Frau Gruyten daran lag, die Ehre ihrer Tochter durch die Ehe mit diesem Alois zu reparieren, stellten sie ihren Sohn wie eine verführte Jungfrau hin... Es war schon mehr als komisch, als sie anfangen, ihren Alois auch körperlich anzupreisen: sein schönes Haar, seine 1,85, seine Muskeln» (H. Böll).

Относительно концепта FRAU ситуация не столь однозначна. Сравнение женщины с мужчиной в ряде случаев является позитивно-оценочным, что доказывает как соответствующее языковой норме употребление средств номинации мужчины по отношению к женщине: «*Sie will Herr im Hause sein*» (Paffen), «*sie ist ein feiner, netter, prächtiger, guter Kerl*» (Duden); так и примеры из речи: «*„Das ist eine Frau!“ meinte er begeistert. Die hätte Kavalieregénéral werden müssen!“*» (E. Kästner). Однако чаще такое сравнение является средством осуждения несоответствия женщины стереотипу женственности. Для выражения признаков «грубая, мужеподобная женщина» нередко используются наименования из военной сферы: *Dragoner*, *Feldwebel*, *Husar*, *Kürassier*. Использование средств номинации мужчин по отношению к женщинам может актуализировать и прочие негативно оцениваемые признаки: *Satan* «сварливая женщина», *Nickel* (производное от имени *Nikolaus*) «проститутка». Сочетание «мужественная женщина», в русскоязычной культуре являющееся позитивно-оценочным, для немецкоязычного узуса нехарактерно и встречается только в ироническом контексте (например, в статье о несоответствии женщине профессии солдата): «*Die männliche Kriegerbraut*» (Focus. 2002. №15).

Одной из наиболее распространенных вещных метафор является метафора «женщина – сосуд», ср. библейское «женщина – сосуд скудельный» (Телия, 1996): *Tuschkasten*, *Kraxe*, *Zimttüte*, *Dose*, *Pfanne*, *alte Schachtel*, *Kachel* и т.д. Данная метафора воспроизводится и в художественной литературе:

«So wie der König auf der Jagd ein Glas
Ergreift, daraus zu trinken, irgendeines...
So hob vielleicht das Schicksal, durstig auch,
Bisweilen Eine an den Mund und trank...» (R.M. Rilke «Frauen-Schicksal»)

Это сравнение имплицитно также акцентуацию стереотипа «женщина – хрупкое существо»: «*Einer Frau und einem Glas drohet jede Stund' etwas*» (Sprichwort).

Частотной является метафора «женщина – инструмент», т.е. уподобление женщин инструментам хозяйственным, сельскохозяйственным, музыкальным и орудиям пыток: *Beiszange* «тиски», *Besen*, *Federwisch* «метелочка для смахивания пыли», *Bürste* «щетка», *Säge* «пила», *Geige*, *Flöte*, *eiserne Jungfrau*. Также обнаружены метафоры «женщина – оружие»: *Fuchtel* «кинжал», *Schrapnell*, *(Wasserstoff)bombe*, *Kanone*. При этом сравнение с оружием не всегда подразумевает акцентуацию сварливости или неуживчивости женщины. Данное сравнение может выражать ее «полезность», как в следующем примере: «*Die kreuzbrave Aristokratin Bernadette Chirac entpuppte sich als politische Wunderwaffe*» (Focus. 2001. №13). Распространена также метафора «женщина – игрушка»: *Puppe*, *Barbie-Puppe*, *Betthäuschen*. Женщина уподобляется книге (газете, тетради): *Tageblatt*, *Scharte* («1) старая книга, 2) старая женщина», *Heftchen*; постельным принадлежностям: *Amüsiermatratze*, *Pritsche* «кушетка»; транспортным средствам: *Fregatte*, *Schaluppe* «небольшое судно», *Schlachtschiff*, *alte Schese* «повозка», *Schlitten* «сани», светильнику или печи: *Ofen*, *Funzel* «лампа», «...eine Frau, die auf mich wirkte wie eins jener unbeschreiblichen Lichter, die die düsteren Bilder Rembrands erhellen bis in den letzten Winkel» (H. Böll).

К узуальным вещным метафорам концепта FRAU относятся также Eisblock, Ehekreuz, Vogelscheuche, Reff «пададь». При анализе художественной литературы обнаружены метафоры «женщина – драгоценность»: «Sie ist ein Juwel, an manchen Stellen noch etwas grob, noch nicht bis ins kleinste geschliffen, aber schon heute ist der Glanz nicht zu übersehen» (G. Görlich) и «женщина – неизведанная страна»: «Jede Frau ist für mich wie ein kleiner Kontinent, voller zu erforschender Gegenden und phantastischen Landschaften, mit Vulkanen, die erloschen daliegen» (J. Becker); «Du allein stelltest für mich das Land der Feminität dar» (D. Schwanitz).

Также распространенной является метафора техническая, или машинная, когда женщина сравнивается с механизмом: Maschine, Apparat, Gerät, Dampfwalzer «каток». Заметим, что и в немецких пословицах женщина концептуализируется как пассивный объект, сравнимый с предметами обихода и домашними животными: «Das Weib und der Ofen sollen zu Hause bleiben»; «Frauen, Pferde und Uhren soll man nicht verleihen» (совр. «Fahrrad, Foto, Frau leihe man nicht aus»).

На явлении синестезии основано сравнение женщины с пищей: Nudel, Pfannkuchen, Torte, Blutwurst, Sexproviand, (heiße) Kartoffel, Früchtchen, Zibebe «изюм», Zwetsche «груша», Landei и т.д.: «Nach so einer Frau würden sich Tausende von Männern die Finger lecken» (H. Lind); «Helden sind überall willkommen, und weibliches Fleisch aus guten Häusern ist ihnen gefällig gewesen» (A. Zweig). Привлекательную женщину, к которой относятся только как к сексуальному объекту, называют Betthupferl «конфетка, которую дают детям, укладывая спать». Эта метафора, хотя и в значительно меньшей степени, применима и к концепту MANN: Rübe, Plutzer «тыква», Runk «ломоть хлеба», Zelten «пирог», «Eine Frau, die ständig neues Männerfutter braucht» (J. Becker). Данная метафора может подвергаться смысловой трансформации, когда для акцентуации признаков «неприятный / опасный для противоположного пола» женщина или мужчина уподобляются неприятной пище или отраве: Gräte, blondes Gift (о женщине), «Ein Mann wie ich ist Gift für die Weiber» (F. Dürrenmatt). В немецком языке, как и в русском, возможны сочетания наименований женщины с атрибутами гастрономического характера: süße Frau; «Alle anderen waren ja lauter Weiber, nicht mehr ganz so knusprig» (H. Böll). Сочетания *süßer Mann, *knuspriger Mann, однако, недопустимы, поскольку данные прилагательные актуализируют гендерную метафору «женщина – лакомый кусок» (Телия, 1996).

В целом анализ материала показал, что реиморфные метафоры используются как средство репрезентации концепта MANN в меньшей степени, чем концепта FRAU. К этой группе относятся такие метафоры, как «мужчина – крупный (бесформенный) предмет» (акцентуация внешних признаков и «неотесанности»): Kloben, Stubben «полено», Kleiderschrank, а также «мужчина – мелкий незначительный предмет» (акцентуация внешних признаков и низкого социального статуса): Stöpsel, Spund «пробка», Knopf. Мужчина уподобляется также отбросам: Waschlappen, Kotzbrocken и т.д.

К средствам репрезентации образных характеристик концептов относится не только метафора proper (собственно метафора в терминологии Н. Ф. Крюковой), но и функционально сходная с ней метонимия, точнее, синекдоха, т.е. использование в качестве средств вторичной номинации рассматриваемых концептов наименования частей тела и одежды. Перенос по первому из названных типов количественно преобладает для концепта MANN: Brummbart, Rotbart, Bierbauch, Kahlkopf, alter Knochen и т.д. К аналогичным наименованиям женщин относятся: Zahn, Rippe (видимо, на основании библейской легенды), Schrummel «морщина». Как средства репрезентации концептов MANN и FRAU функционируют и названия половых органов, в том числе эфемистические: Beutel, Pimmel, Pinsel, Schwanz, Sack, Zipf (о мужчинах); Fotze, Fut, Loch, Möse, Muschel, Schnalle, Titte (о женщинах). К переносу по второму типу относятся: Stiefel, Blaujacke, nervöses Hemd, tote Hose, Socken, Haderlump «лохмотья» (о мужчинах), Blaustrumpf, Schlapfen «туфля», Fetzen, Zumpel, Klater «лохмотья» (о женщинах). Этот тип переноса практически не ограничен. Так, в следующем примере слово Spagettiträgerhemdchen «короткая футболка, оставляющая открытым живот» используется для наименования девушки-соперницы героини. При этом подчеркивается не только молодость и стройность девушки, но и то, что, по мнению героини, ее единственное достоинство – внешняя привлекательность. Человек приравнивается к предмету одежды, «пустому изнутри», что служит средством выражения антипатии: «Er verliebte sich in ein Spagettiträgerhemdchen» (H. Lind).

Отмечено уподобление как мужчин, так и женщин стихийным силам и небесным телам: Flamme, Filmsternchen, «eine feurige Frau» (M. Walser), «Er war selber Wind, so frischer Nordost»

(В. Noack). Для наименования женщин в немецком языке используется также нетипичная метафоризация, при которой более конкретный концепт FRAU вербализируется через имена более абстрактных концептов: Ehehälfte, Schrulle «1) странная привычка, 2) пожилая чудаковатая женщина» (Duden), Einfalt (Unschuld) vom Lande «сельская наивность / невинность», Hausehre «честь дома», Dämlichkeiten (spöttisch für „Damen“); «Leni sei ihm zu sehr Seelchen, ich wäre mehr sein Typ» (H. Böll).

Таким образом, выявление концептуальных метафор MANN и FRAU позволило обнаружить некоторые асимметрии в структуре рассматриваемых концептов. Так, сравнение с пассивным объектом женщины наблюдается чаще, чем сравнение мужчины. Тема внешности является более существенной для женщины. Сравнение мужчины с женщиной всегда является негативно-оценочным, что подтверждает его более высокий статус. Однако наличие большого количества метафорических наименований как мужчин, так и женщин в немецком языке подтверждает, согласно закону номинативной дробности, высокую значимость рассматриваемых концептов в немецкоязычной культуре.

Литература

1. Воркачев С.Г. Счастье как лингвокультурный концепт [Текст] / С. Г. Воркачев. – М.: ИТДГК «Гнозис», 2004. – 236 с.
2. Глазунова О.И. Логика метафорических преобразований [Текст] / О. И. Глазунова. – СПб.: СПбГУ, 2000. – 190 с.
3. Кирилина А.В. Гендерная метафора [Электронный ресурс] / А. В. Кирилина // Словарь гендерных терминов / под ред. А.А. Денисовой. – М.: Информация XXI век, 2002. – <http://www.owl.ru/gender/> (12 нояб. 2002).
4. Крюкова Н.Ф. Метафоризация и метафоричность как параметры рефлексивного действования при продукции и рецепции текста [Текст]: автореф. дис. ... д-ра филол. наук: 10.02.19 / Н. Ф. Крюкова. – М.: МГЛУ, 2000. – 29 с.
5. Лакофф Дж. Метафоры, которыми мы живем [Текст] / Дж. Лакофф, Марк Джонсон / под ред. и с предисл. А.Н. Баранова. – М.: Эдиториал УРСС, 2004. – 256 с.
6. Малишевская Д. Базовые концепты культуры в свете гендерного подхода (на примере оппозиции «Мужчина / Женщина») [Текст] / Д. Малишевская // Фразеология в контексте культуры. – М.: Школа «Языки русской культуры», 1999. – С. 180-184.
7. Телия В. Н. Русская фразеология. Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты [Текст] / В. Н. Телия. – М.: Школа «Языки русской культуры», 1996. – 288 с.
8. Хахалова С.А. Концептосфера личностной пристрастности: метафора [Текст] / С.А. Хахалова // Антропологическая лингвистика: Концепты. Категории / под ред. проф. Ю.М. Малиновича. – М.-Иркутск: ИЯ РАН, ИГЛУ, 2003. – С. 195-228.
9. Хахалова С.А. Метафора в аспектах языка, мышления и культуры [Текст] / С.А. Хахалова. – Иркутск: ИГЛУ, 1998. – 248 с.
10. Хрестоматия по истории немецкого языка [Текст]: учеб. пособие / сост. Н. С. Чемоданов. – М.: Высш. школа, 1978. – 288 с.
11. Duden. Deutsches Universalwörterbuch. – 3., neu bearbeitete Auflage. – Mannheim: Dudenverlag, 1996. – 1816 s.
12. Duden. Die sinn- und sachverwandte Wörter. Wörterbuch der treffenden Ausdrücke. – 2. Auflage. – Mannheim: Bibliographisches Institut, 1986. – 984 s.
13. Paffen K.A. Deutsch-Russisches Satzlexikon = Немецко-русский фразеологический словарь. Bd. 1, 2. / K. A. Paffen. – Leipzig: VEB Verlag Enzyklopädie, 1970.
14. Pfeiffer A. Das große Schimpfwörterbuch / A. Pfeiffer. – München: Wilhelm Heine, 1999. – 559 s.

Н.А. Кулинецова
г. Пятигорск

Семантико-синтаксические и прагматические свойства последнего предложения сверхфразового единства

This article investigates the role of the last sentence of the paragraph in the structure of the paragraph, paragraphs' combination and text. Such a sentence is viewed as a special mean of text coherence. It defines the relations of the sentences within the paragraph, of the paragraphs within the text or combinations of paragraphs within the text.

Текст как сложное системное образование все чаще выступает в качестве одного из центральных объектов науки о языке (Бухбиндер В.А., 1975; Фридман Л.Г., 1979; Москальская О.И., 1981). Изучение такого образования возможно с позиции его целостности, иерархичности структуры и последовательности составляющих его частей. В нашем исследовании мы рассматриваем как отдельные синтаксические структуры (предложение, абзац, абзацный комплекс), так и их взаимодействие на уровне текста. С одной стороны, текст как последователь-